

АНДРЕЕВЫ: ОТЕЦ И СЫН

ИМЯ этого писателя пока неизвестно читателям: его первая книга еще не вышла в свет. Но имя его отца хорошо знакомо всем, кто любит русскую литературу. И книга сына посвящена именно ему. Называется она «Детство. Воспоминания о Леониде Андрееве».

Мы сидим с Вадимом Леонидовичем Андреевым в номере гостиницы «Пекин» и слушаем рассказ об отце. В течение шестнадцати лет Вадим Леонидович был свидетелем многих творческих достижений писателя, свидетелем встреч с крупнейшими деятелями русской культуры.

— После революции, — говорит Вадим Андреев, — мы осенью, как всегда, переехали на дачу на Черную Речку. Финляндия была тогда советской. Но через некоторое время после нашего приезда она получила самостоятельность, и мы автоматически оказались за границей. Отец был тяжело болен и вскоре умер. Для меня началось полное невзгод и бед эмигрантское существование. Все-таки мне удалось закончить отделение русской филологии и русской литературы Сорбонны. Но затем я работал лингвистом, вулканизаторщиком на резиновом заводе, техником в кинематографической фирме. Был и крестьянином — пять лет обрабатывал землю на острове Олерон в Бискайском заливе. Я попал туда во время оккупации фашистами Франции. Там, на ост-

рове, бывшем частицей так называемого «Атлантического вала», я вступил в ряды Сопротивления.

После войны я получил, наконец, советское гражданство, и с момента создания Организации Объединенных Наций работаю в ее издательском отделе — раньше в Нью-Йорке, сейчас — в Женеве. Думаю вскоре совсем переехать в Москву и целиком посвятить себя литературному труду.

...Так разговор снова возвратился к книге. В ней, помимо воспоминаний о Леониде Андрееве, есть страницы, посвященные И. Бунину, Ф. Шалапину, М. Горькому, К. Чуковскому. В Андреев вспоминает в ней и о замечательной советской журналистке Ларисе Рейснер, с которой он был хорошо знаком, так как две зимы жил в доме ее отца — профессора Рейснера.

Рассказывая о жизни в эмиграции, о том, что приходилось там переносить многим русским писателям, наш собеседник говорит о Куприне:

— Я встретил его последний раз в Париже незадолго до того, как Александру Ивановичу удалось вернуться в СССР. Он шел мне навстречу по улице — больной, небрежно и бедно одетый, по-стариковски шаркая ногами в каких-то домашних шлепанцах. Он посмотрел на меня, стараясь припомнить, кто перед ним. Но не смог. Я напомнил. «Да-да, — как-то жалко улынувшись, отве-

тил он. — Не найдется ли у вас пяти франков?»

— Расскажите, пожалуйста, о ваших литературных планах.

— Сейчас я сдал в журнал «Дружба народов» повесть «Дикое поле», посвященную французскому Сопротивлению, — говорит В. Л. Андреев. — Повесть основана на личном опыте, хотя герои и события в ней вымышленные. Редактировал рукопись Корней Иванович Чуков-

ский, который хорошо знал моего отца и помнил меня еще ребенком. Думаю написать вторую книгу воспоминаний. А кроме того, я уже давно, с юности, пишу стихи.

...Остается добавить, что книга Вадима Андреева «Детство. Воспоминания о Леониде Андрееве» выходит в будущем году в издательстве «Советский писатель».

М. ДОЛИНСКИЙ,
С. ЧЕРТОК.

„МОСКОВСКАЯ ПРАВДА“
г. МОСКВА

1.6 ДЕК 1962